

Глория Мур

16+

Ломовая Лилия

Ироническое фэнтези

Глория Мур Ломовая Лилия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48427932

SelfPub; 2019

Аннотация

Героиня книги попадает в страну своей мечты – Индию, надеясь на шикарный отдых. Но ее мечтам не суждено сбыться. Сразу по приезду она вовлекается в остросюжетные приключения с погонями, убийствами, магией и перемещениями во времени и пространстве. Ей суждено спасти любимого от гибели, а планету – от порабощения. Ироническое фэнтези.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава	18
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глория Мур

Ломовая Лилия

Фантастическая повесть

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Я в суматохе носилась по квартире. В чемодан летело все, что попадалось. Вокруг царил хаос. Ящики комода – наизнанку, на стульях, дверях, креслах и кровати – разбросанные вещи. На кухонном столе высилась гора из косметики. На кофеварке пристроились мои документы. Рядом стояла сковорода с недоеденной яичницей. На полу поверх паласа была развернута лощеная карта мира, на которой я все время поскальзывалась. Я плохо соображала. Даже странно, что мне хватило ума собрать чемодан. Когда он доверху заполнился, села на крышку и щелкнула замками. По теории вероятности большинство нужных вещей попали внутрь. Ведь я сложила туда почти весь свой гардероб. Да если я что-то и забыла! К черту шмотки. Я еду в Индию!

Индией я болела с детства. Одно слово – «Индия» – вызывало во рту пряный привкус приключений. Сказочная страна падишахов и танцующих красавиц, слонов и змей стала олицетворением Мечты. Я заучивала наизусть песни из индийских мелодрам. Часами торчала в магазинах благовоний и специй. Запоем читала все, что попадалось, – от «Махаб-

хараты» до туристических путеводителей. А еще научилась двигать шеей вправо-влево, не поворачивая головы, как это делают индийские танцовщицы. Правда, для этого пришлось тренироваться не одну неделю, стоя в дверном проеме, упершись руками в дверные косяки. Часы тренировок достигли цели! Я умела качать головой не хуже фарфорового болванчика, стоящего на моем туалетном столике. Ах, если бы все эти усилия хоть на йоту приближали к Мечте!

Увы, реальность подрезала крылья. Корешок бухгалтерии упрямо твердил, что с такой зарплатой с тем же успехом можно мечтать о Туманности Андромеды. В маленьком рекламном агентстве, где я работала, дела шли неважно. Денег хватало на еду, кое-какую одежду да косметику. Будь на моем месте другая, например, моя подружка Верка, она давно накопила бы денег. Я же копить не умела, как, впрочем, и отказывать себе в маленьких капризах. И все же, несмотря на препятствия, не переставала грезить об Индии. Примерно с полгода назад я прочитала в журнале, что если Мечту холить ежедневно, она сбудется, каждый вечер перед сном я представляла себя верхом на индийском слоне. Пару раз в неделю я засыпала не одна, а с Никитой. И тогда заменяла слона на другой индийский символ – «Камасутру». Материализация последней удавалась нам неоднократно. Но, к сожалению, не в Индии.

С Никитой мы познакомились на выставке рекламы. Он

приехал в Москву из провинции, снимал комнатушку на окраине, учился в Строгановке и подрабатывал оформлением книжных обложек.

Не знаю, любила ли я его. На Никиту можно было положиться. Он всегда принимал меня как есть – со всеми моими «тараканами», а их у меня немало... И если он не показывался больше трех дней, в душе у меня поселялось беспокойство. Если все это – любовь, тогда, пожалуй, я его любила. Он был старомодным романтиком и, вообще, ребенком. Придумывал мне сентиментальные прозвища. Дарил цветы, приглашал на прогулки по заброшенным паркам. Наверно, будь он богачом, он устраивал бы вечера с корзинами роз, изысканными ужинами и путешествиями на яхте. Но он был студентом. Так что приходилось довольствоваться ландышами и гвоздиками, а вместо ресторанов кормить романтика домашними обедами. Мы встречались уже три года, и как-то само собой разумелось, что когда-нибудь мы поженимся. Благо у нас было, где жить, – мне в наследство от бабушки досталась однушка в Бибирево.

Увлечение Индией Никита воспринимал спокойно, хотя и без оптимизма. Даже помогал собирать вырезки и открытки. Он, кстати, и «Камасутру» притащил.

Сегодня – первый день отпуска, который мы собирались провести вместе с Никитой. С утра позвонил почтовый курьер. Сказал, что принесет пакет. Я, жутко заинтригованная,

два часа провела как на иголках – никаких пакетов я не ждала. А сюрприз мог быть только от Никиты. Когда я развернула посылку, оттуда выпали бумаги. Прочитав, я не сразу поверила. Это была туристическая путевка и билет. В Индию! На целых две недели! С посещением Дели, Красного Города, Бомбея и Тадж-Махала, с катанием на слонах и походом в джунгли! Я огласила квартиру восторженным ревом. Соседка баба Маша высунулась в коридор. От удара ее железной двери о стену у меня, как всегда, упал календарь. Я выскочила и расцеловала любопытную бабуся. Она в ужасе ретировалась.

Кроме билета и путевки в пакете оказались заграничный паспорт с индийской визой, талоны на трансферы. И листочек в клеточку. Почерк Никиты. На душе потеплело. «Птенчик, это подарок. Прощальный подарок...» – Что? Что значит прощальный? Я напряглась. Он меня разыгрывает, что ли? Мы виделись позавчера, и все было нормально... «Я знаю, ты давно мечтала об этой поездке. А я давно мечтал сказать тебе одну важную вещь. Но не знал, как. Думаю, что мой подарок скрасит горечь нашего расставания...» Да почему расставанья-то? Может, он сумел купить только одну путевку?! – осенило меня. Милый, милый Никита! Наверно, работал целый год как проклятый! Ничего мне не говорил. Он пишет о расставании на две недели!.. «Мы больше с тобой не увидимся, Малыш. Прости. Не звони мне. Я не готов продолжать наши отношения. Они зашли слишком далеко.

Я не готов жертвовать своей свободой сейчас...» Что-о-о?! О какой свободе он пишет? Что, я силком тянула его под венец?! Да я вообще об этом не говорила! Он сам заводил разговоры о семье и детях, выведывая мое отношение. И вот теперь он испугался каких-то двух недель, которые мы решили прожить вместе! Да кто он такой, чтобы так со мной обращаться!.. Я в ярости отшвырнула письмо. В груди заколотал вулкан. Радость от осуществления мечты смешалась с оскорбленным самолюбием, жадной мщеницей, ужаса от того, что ехать уже завтра, а у меня ничего не готово, желанием немедленно расцарапать лицо Никите и еще кучей нераспознанных чувств. Я схватила чемодан и, раскрыв все ящики и шкафы, стала собираться.

Пожаловаться было некому. Верка уехала в Лондон еще неделю назад. Кроме нее рассказывать, что Ник бросил меня таким экзотическим способом, никому не хотелось.

Позвонила родителям. Мамина реакция была предсказуема. Она тихо прошептала: «Боже, какой кошмар!» В ее представлении Индия была страной дикарей и тропических болезней. А отец, невнятно крякнув в телефон, пообещал довести до аэропорта. Всю ночь перед отлетом я мечтала о дрессированных слонах и разрабатывала план мести Никите.

В десять утра я попрощалась с Москвой и пообещала себе, что на эти две недели забуду о плохом. Буду наслаждаться. А про Никиту подумаю, когда вернусь.

Но, забегая вперед, скажу, что планам сбыться не удалось.

Индия действительно оказалась сказочной страной, только совсем не из того сборника, который я читала. Да и одно дело сказки читать, а совсем другое – в них участвовать.

Глава 2

Индия встретила меня не слишком радушно. После многочасового перелета хотелось поскорее выбраться из самолета и вдохнуть свежего воздуха. Но вместо свежести вдохнулось что-то горячее, пахнущее экзотическими цветами и керосином, и очень, очень влажное. Тело мгновенно покрылось липкой испариной, голова зачесалась, косметика поплыла. Температура воздуха на взлетной полосе соответствовала хорошей парной, однако бассейна с прохладной водой нигде не наблюдалось. В аэропорту, битком набитом туристами, не было кондиционеров. Вентиляторы под потолком только усиливали ощущение бани. Я, окончательно одурев от жары, никак не могла сориентироваться и найти в толпе человека с табличкой «Парадиз» – как было написано в моей путевке. Озираясь по сторонам и прижимая к груди сумочку, я отбивалась от назойливых таксистов, наперебой предлагающих довезти. Наконец народ немного рассеялся, и у выхода обнаружился щуплый индеец с табличкой. На ней шариковой ручкой по-английски было нацарапано «Эдем». Здраво рассудив, что между «Парадизом» и «Эдемом» может быть связь, я подошла.

- Вы не меня ждете? – по-английски спросила я паренька.
- Вас! – обрадовался он.
- А кого – меня? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Ну, русскую мисс. Из Москвы. Он заглянул в бумажку. Мисс Ломовая?

Ломовая – это моя фамилия. Учитывая крепкое телосложение спортсменки со стажем, можете представить, сколько причудливых прозвищ я получила в школе и институте. И все они были связаны с лошадьми. Я была и Конева, и Понина, и Жеребкина, и Кобылина, и Скакунова, и просто – Лошадь. Имя у меня тоже выдающееся – Лилия. О чем думали родители, выбирая такое имя в придачу к такой фамилии, остается загадкой. Известно только, что называли меня в честь какой-то поэтессы.

Я уселась в крошечное белого такси. Колени почти уперлись в потолок. Неясно, на кого рассчитаны эти машины. Кое-как разместившись на заднем сиденье, я немного расслабилась. Впрочем, ненадолго. Мы поехали по встречной полосе. Ну, я, конечно, знала, что в Индии левостороннее движение. Но одно дело – знать, а другое – испытать это на себе. Под колеса бросались пешеходы, собаки, кошки, коровы и мотороллеры. Дорожных знаков не было. Все вокруг, включая коров, хаотично двигалось и подавало звуковые сигналы, чудом уходя от неминуемого столкновения. Через пару минут такого путешествия я просто зажмурилась и положила голову на судьбу. Однако, к моему удивлению, осталась жива.

Пятизвездочный дворец – белый, с резными окнами и ко-

лоннами, утопал в пышной тропической зелени и цветах. Перед входом шумел розовый мраморный фонтан, а у двери стояли два швейцара в белых чалмах, украшенными цветными стекляшками. Сказочный пейзаж разбавляла парковка и стоящий перед лестницей автобус. Между прочим, я назвала отель дворцом не ради красного словца. Он действительно в прошлом был дворцом индийского махараджи. Махараджа сгинул в лету, а роскошное жилище превратилось в отель. Я вышла из такси, открыла рот и так и осталась стоять перед всем этим великолепием. Пахло цветами, благовониями, едой из ресторана, из холла доносилась музыка, а я тарасилась по сторонам и глупо улыбалась швейцарам. Индия! Настоящая Индия! Я в Индии! Портье приветственно помахал мне и закричал, приглашая пройти на стойку для оформления. Не дождавшись никакой реакции, он сам вышел навстречу.

– Хэлло, мадам Ломовая! – по-английски, со смешным индийским акцентом, произнес портье. – Ваш номер сто сорок один. Вещи вам донесут. Ресторан на первом этаже. Если желаете дополнительные экскурсии – пожалуйста, обращайтесь ко мне, – он протянул мне бумажку, – распишитесь вот здесь. – Я расписалась и чуть не расцеловала портье от избытка чувств.

Впереди у меня были две недели сказочного отдыха. И сегодня было самое начало. Я дала себе слово провести этот отпуск на полную катушку. Тем более что в аэропорту роди-

тели, тщательно конспирируясь друг от друга, одарили меня круглыми суммами «на сувениры». Остальное было оплачено моим бывшим женихом. Впрочем, о грустном не будем.

Я вошла в номер и ахнула. Все было заставлено цветами, от аромата которых у меня закружилась голова. Сама комната – красно-бело-розовая с золотом, была просто роскошна. Настоящие царские покои! Ковры, в которых мягко утопали ноги, резная мебель. Кровать – громадная, с балдахином, кальян в углу. В ванной – гора белых полотенец, халаты, зубные щетки, мыло, шампунь. Я поймала себя на мысли, что смотрю фильм из жизни миллионеров. Носильщик, маленький и черный, в черном костюмчике с золотом, как муравей, втащил мой огромный чемодан и включил кондиционер за шторой. Получив доллар, он по-детски обрадовался и с поклонами скрылся за дверью. Когда ледяной душ вернул способность двигаться, я поняла, что пора перекусить.

Ресторан был под стать дворцу – восточное роскошное убранство, вышколенные слуги, бесшумно скользящие между столиками. Впечатление портил Энрике Иглесиас. Как ни обидно, но мода на латиноамериканские напевы достигла и Индии. Я выбрала столик в глубине зала. Гостей было немного, время обеда давно было позади. Слева от меня сидела индийская пара. Судя по всему, очень богатая. По крайней мере, женщина была просто увешана золотом. Мужчина был одет незатейливо – в белом национальном костюме – длин-

ная рубашка и штаны, но держался с большим достоинством. Как только я вошла, он впился в меня глазами и отвернулся только после того, когда я показала ему язык. А пусть не глазеет. Конечно, я с белой кожей, голубыми глазами, светлыми волосами и громадным ростом на фоне местного населения – как негр в тайге. Диковина. Но это не значит, что надо на меня тарашиться безо всякого стеснения. Да еще когда жена рядом.

Вернувшись из ресторана, я с удивлением обнаружила, что в номере кто-то побывал. Шторы опущены, свет от свечей играет на стенах, пахнет сандаловым маслом. «Кто просил? Это входит в путевку?» – успела подумать я, шагнув внутрь. Тут же захлопнулась дверь, и чьи-то руки схватили меня сзади, лишив движения. Любой нормальный человек закричал бы. Но не я. Я всегда немею и тупею от испуга. И схвативший меня это знал. По крайней мере, рот мне никто не зажимал. Но это я потом обдумала. А в тот момент я просто жутко, до слабости в ногах испугалась. И... хлопнулась в обморок.

Вообще-то я не из слабонервных дамочек. И сознание теряю редко. Но, должно быть, сказались и долгий перелет, и смена климата, и эффект неожиданности.

А когда я пришла в себя, я обнаружила, что лежу в постели под балдахинном, совершенно голая. Рядом курятся благовония, постель посыпана лепестками роз, как, впрочем, и

я сама. А в ванной кто-то плещется. Ужас, объяввший меня до обморока, тут же вернулся. Почему-то я сразу вспомнила богатого индийца из ресторана и подумала, что это он возит-ся в ванной. Наверное, заплатил портье, и теперь я в руках богатого извращенца! С колотящимся сердцем, прислушиваясь к каждому звуку, доносящемуся из ванной, я схватила одежду, сумку и шлепанцы и прокралась к выходу. Приоткрыв дверь, стала одеваться прямо в коридоре. Не успела я натянуть шорты и рубашку... как вдруг открылся соседний номер. Оттуда вывалилось что-то большое и белое. Я оцепенела и уставилась на того самого индийца, который, по моим предположениям, находился в моей ванной. Его глаза смотрели в пустоту, а в груди торчал громадный кривой нож.

Через секунду, когда до меня дошло наконец, что я вижу перед собой труп, в глубине соседней комнаты мелькнула тень. «Убийца!» – пронеслось в голове, и я метнулась назад к себе. Незвестный извращенец все еще мылся. Я схватила трубку телефона:

– Алло! Портье! В соседнем номере убийство! Вызовите полицию... – успела произнести я, когда дверь распахнулась и на пороге появился незнакомец в белой чалме. Белки глаз сверкнули в полумраке. Он оскалился, как зверь. Господи! Я не захлопнула дверь!

Убийца остановился рядом с ванной, где только что перестала течь вода. Я, онемев под пристальным взглядом злодея, приготовилась к самому худшему, как вдруг дверь ванной

резко открылась и, ударив незваного гостя по спине, опрокинула носом в ковер. Воспользовавшись моментом, я прыгнула на подоконник, быстро открыла окно и сиганула вниз, спасаясь теперь, как я думала, от двоих преследователей. Слава богу, комната была на первом этаже! Я упала в цветущие заросли, услышав сзади чей-то знакомый голос. Не успев сообразить, чей это голос, я увидела жену богатого индийца из ресторана. Она сунула мне в лицо белую резко пахнущую тряпицу. Я вдохнула и, заметив, что из окна выпрыгнул кто-то еще, провалилась в темноту...

Глава

3

Жарко и влажно. По низкому глиняному потолку ползет радужная муха. Где я? Голова кружится, в ушах звенит, во рту горький привкус. Я с трудом приподнялась. Маленькая хижина, пол земляной, окон нет, свет попадает через просвет между крышей и стенами. Кособокая дверь закрыта. Из мебели – только невысокий топчан, покрытый старым покрывалом, на котором я и сидела. Рядом – маленькая табуретка, на ней – исцарапанная бутылка из-под «пепси» с водой. Сюр какой-то. Я взяла бутылку. Теплая гадость! Согнувшись в три погибели, подошла к двери. Заперто... Лилипуты этот домик строили, что ли? Подергав дверь, покричав и побив ее ногами, я убедилась, что в западне. Швырнув об стену бутылку, села на топчан и стала думать.

Меня похитила эта богатая индианка... Зачем? Может, приревновала к мужу? Ах, да! Мужа-то нет... Убит муж. Тогда что ей надо? Денег? Она не похожа на ту, которой нужны деньги... После этого убийства она, наверно, стала богатой вдовой... А может, это она заказала муженька? А я – ненужный свидетель? Стоп! А кто мылся в ванной? Кто схватил меня у дверей и раздел, усыпав розами? Может, местные бандиты моются перед тем, как?.. Да нет... А розы? А сандал? Нет, ерунда! Что-то не сходится. Мой мозг отказывал-

ся анализировать столь экзотические факты, логика тут явно не действовала.

Я решила раздобыть побольше информации, попытавшись заглянуть в щель между крышей и стеной. Все, что мне удалось увидеть, это кусок красной индийской земли и кусты. Тогда я забарабанила в дверь что есть сил и снова закричала:

– Эй! Вы! Откройте немедленно! Выпустите меня! – сообразив, что ору по-русски, я повторила то же самое на языке Шекспира.

Дверь неожиданно отворилась, и я свалилась под ноги женщине в ярком одеянии. Подняв голову, я увидела, что это та самая дамочка из ресторана. На ней было пестрое сари, от золота не осталось и следа. К моему удивлению, похитительница схватила меня за руки и помогла встать со словами:

– Ну что вы! Вставайте, уважаемая, я недостойна этого...

– Кто вы такая? – окончательно сбитая с толку, спросила я.

– Меня зовут Сати Рамин. Я ваш проводник.

– Проводник? Проводник куда?

– В Город Счастья, – склонившись, ответила она.

– На экскурсию?! – закричала я. – Так это был спектакль? Убийство, похищение? Свечи с розами? Вы что, с ума сошли? А если бы я получила сердечный приступ? Вы хоть соображаете, что делаете?! Кино насмотрелись? Я жаловаться буду в агентство...

– Позвольте мне сказать, мисс Лилия! – перебила меня Сати.

– Говори! – заорала я. – Ничего себе заявочки! Это вы меня так развлекали, выходит?!

– Мисс Лилия! Это не был спектакль. К несчастью. Мне очень жаль, что вам пришлось стать свидетелем преступления... – Голос Сати дрогнул.

– Значит, это было на самом деле? Вашего мужа убили? – Перед глазами снова возник остекленевший взгляд человека в белом, а по спине побежали мурашки.

– Ашок был мне братом. И его действительно убили, – ответила Сати.

– Но кто? Господи! Да не молчите вы!

– Ашока убили враги нашего клана. Но он успел передать мне свою миссию... – сурово произнесла женщина.

– Я вас умоляю! Короче! Какая еще миссия! Что я тут делаю?!

– Миссию проводника. Я проведу вас в Город Счастья.

Я немного остыла. В самом деле, что же я! У человека такое несчастье, а она продолжает работать! Меня развлекать. Да, она боится потерять работу. Она осталась одна...

– Вы могли бы попросить кого-нибудь заменить вас, – сказала я, – все-таки у вас горе. Что-то я не помню такого названия... Город Счастья, говорите?

– Ашок имел хорошую карму. И родится вновь. Я не могу передать миссию другим. Наш род передавал ее от отца

к сыну многие столетия. Теперь наступило время Тьмы. И последний мужчина нашего рода погиб. Город Счастья ждал вас многие столетия...

Тут до меня начало доходить. Эта индийская мадам просто слетела с катушек от горя! Несет полную ахинею. Что ж, в ее ситуации это объяснимо. Нервы не выдержали... Она зачем-то схватила меня и увезла в глухомань и теперь у нее бзик – какая-то миссия столетней давности. Вот я попала! Оказаться с сумасшедшей девицей в джунглях! Да, я, кажется, не сказала – вокруг были сплошные заросли бамбука, пальм и других, не известных мне тропических растений. Зловеще тренькали цикады. Признаков жилья, кроме еще двух глиняных хижин, не наблюдалось. Машин тоже не видно. Как же отсюда выбираться?

Конечно, положение мое было не из простых, но теперь, по крайней мере, все стало ясно. Сати чокнутая, чего с нее взять. По крайней мере, она не буйная... вроде. И ко мне отнеслась с уважением, даже я бы сказала с почтением. Вон руки как пирожком все время складывает и кланяется... Я решила ей подыграть, чтобы не выводить девушку из душевного равновесия.

– Сати, а что за миссия, в чем она заключается? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

– Когда-то, давным-давно, мой пра-пра-пра... дедушка, он был рыбаком, выловил в реке большого рака...

Я закатила глаза к носу, но не прервала Сати.

– Это был необыкновенный рак. Он был голубого цвета и очень большой, огромный. На спине у этого рака дед прочел древние письмена, написанные языком Вед... Там говорилось, что через многие года, может, даже столетия, наступит Эра Тьмы. Зло будет побеждать в людях их светлую сторону и склонять их к черным деяниям... Вода в реках станет черной, и воздухом будет трудно дышать... Нашему роду было дано тайное знание. Мы всегда были Хранителями Света, – внезапно меняя тему, произнесла Сати.

– Так что миссия? – напомнила я, продолжая осматриваться в поисках дороги.

– Да. Так вот. Из поколения в поколение, от отца к сыну передавали мы это знание.

Я-то здесь при чем?

– На панцире рака было написано: «И придет день, и с Севера явится женщина-спасительница из древнего рода Защитников. Кожа ее будет светла, как вершины Гималаев, волосы – цвета солнца, а глаза уподоблены небу... Она будет мудра, добра и сильна. И имя ее будет – Сильный Цветок. Ей передадите все знания ваши, и станет она Защитницей Мира. И победит Зло...»

У меня от этой лапши зачесались сразу оба уха. Это ж надо такое наплести!

– Сати... Ты извини, – начала я было.

– Мы долго высчитывали день вашего прибытия, мисс Лилия, – улыбнулась Сати, – все гороскопы совпали. Это вы.

Вы станете Защитницей Мира.

– Чего? – переспросила я, глупо ухмыльнувшись, – да ты что, Сати? Ты меня за этим сюда притащила? Тайные знания мне передавать? Да при чем тут я? Никакая я не мудрая! И не сильная! И не добрая! И если ты думаешь, что Лилия Ломовая переводится как Сильный Цветок – выброси свой словарь!

– Нет, мисс Лилия! Вы ошибаетесь! Ваш разум слишком запылен цивилизацией. Вы не слышите голоса сердца, – улыбаясь блаженно, произнесла Сати. – Мы это исправим.

– Сати! – ответила я, содрогаясь при мысли о тех методах моего «исправления», которые могут прийти в голову сумасшедшей. – Сати! Я понимаю, у тебя большое горе. На твоих глазах погиб родной человек. Это очень тяжело. Тебе требуется помощь врача. Давай вернемся в Дели. Тебе помогут, поверь... Все будет хорошо.

– Все и так хорошо, – в тон мне ответила Сати. – Я не горюю по Ашоку. Он был хорошим братом и сильным Воином Света. Пришло его время. А помощь нужна вам, мисс Лилия. Вы прожили жизнь в грязном месте. Вам необходимо очиститься от скверны, прежде чем мы пойдем в Город Счастья.

– Интересно как, – отозвалась я, – ванны здесь не наблюдаются.

– Я имею в виду внутреннее очищение, – склонив голову набок, ответила Сати.

– Клизму, что ли? – пошутила я.

Сати не улыбнулась. А я еще раз убедилась в мысли, что она точно чокнутая. Человек без чувства юмора сам по себе опасен. А уж человек без чувства юмора в индийских джунглях... Я глубоко вздохнула. Где же здесь дорога? Как-то же мы сюда приехали?

– Мы должны сначала очистить ваше тело, вы правы, – кивнула Сати.

– Не поняла, – хмыкнула я.

– Я знаю аюрведу и знаю, как очистить тело, – ответила Сати.

Ответ меня, мягко говоря, не удовлетворил.

– Сати, отпусти меня! – взмолилась я. – Я хочу домой! Я улечу сегодня же! Сати! Пожалуйста!

– После того как вы согласитесь пойти в Город Счастья, я исполню любое ваше желание, кроме двух. Одно из них – возвращение в город.

– Ты ошибаешься, поверь мне! Я не та, которая тебе нужна! Постой... Ты сказала – после того, как я соглашусь? – схватилась я за спасительное слово.

– Да.

– Я должна дать согласие?

– Да.

– А если я не соглашусь?

– Вы поедете в Дели.

Мне стало смешно. Все так легко разрешилось. Слава бо-

гу. Всего лишь сказать нет – и я снова в отеле-дворце, а вечером уже дома. Отдыхать после таких приключений совсем расхотелось.

– А второе желание, которое ты не можешь исполнить? Что это за желание? – Мне стало любопытно.

– Вам не дадут еды.

– Что, совсем ничего?

– Ничего, кроме воды и трав.

– Гм. Все ясно. Я не согласна. – Я лучезарно улыбнулась.

Сати мягко взяла меня за руку и взглянула прямо в глаза. Я вздрогнула. Глаза ее были совершенно чистыми, без тени безумства. Они были добрыми и очень грустными. Фанатизма в них тоже не было.

– Мисс Лилия! Я знаю, вы думаете, что я сумасшедшая. Это не так. Поверьте, в мире существует масса вещей, о которых вы не имеете понятия.

– Куда уж мне! – оскорбилась я. – А вы имеете понятие, что такое похищение человека? Да еще заморить его голодом! Что в вашей стране бывает за убийство?

– Убийство – смертный грех. – Она вздрогнула, произнося слово «убийство». Как вы могли подумать!

– А что я должна думать?! Ты украла меня из отеля, вывезла в джунгли, держишь силой, да еще хочешь заморить голодом! Твердишь о какой-то миссии! Ты ненормальная! – Меня понесло.

– Я ни в коем случае не буду удерживать вас силой, мисс

Лилия. Ваш выбор должен быть только добровольным...

– Ну слава богу! Мой выбор – срочно домой! Вези меня немедленно назад! Вызови такси!

– Хорошо, мисс Лилия. – И она произнесла несколько слов на хинди. Из зарослей показался черный тощий старик. Из одежды на нем были только две повязки – на голове и на бедрах. Он молча остановился в двух шагах от нас. Сати сказала ему что-то еще. Старик, подскочив ко мне, вдруг упал на колени и ударился головой о землю. Я в ужасе отскочила.

– Не бойтесь, мисс Лилия. Я сказала ему, что вы – избранница Рамы.

– Аа, ясно, – буркнула я. – А как насчет такси?

– Раиб отвезет вас. У него есть вол и телега. Он довезет вас до ближайшей деревни, где есть телефон и дорога.

– Отлично! Едем! – Раиб все еще валялся в красной пыли. – Эй! Вставайте! Едем! – обратилась я к нему. Он бормотал что-то, кажется, молился. Они все тут чокнутые.

– Сати! Прикажи ему ехать.

– Да, мисс Лилия. Только перед тем, как вы поедете, я бы хотела кое-что вам показать. Это займет пару минут. Я должна вам это показать, чтобы быть уверенной, что вы – не Защитница.

– Господи! Ну показывай скорей. – Я в нетерпении сорвала какой-то плод с дерева и уже было откусила, но Сати выбила его у меня из рук в ту же секунду.

– Это ядовитые ягоды, мисс Лилия.

Я выбросила плод и понуро поплелась вслед за индианкой.

За зарослями бамбука стояла еще одна точно такая же мазанная глиной хижина. Сати открыла дверь, приглашая меня войти.

– Ты первая, – сказала я, побоявшись, что меня сейчас снова запрут, как в мышеловке. Сати вошла внутрь. Я прошла следом. То, что я увидела в этой хижине, потрясло меня настолько, что я третий раз за сутки чуть не лишилась чувств.

Тошнотворно пахло кровью, травами и йодом. На топчане в углу я разглядела человека. Он был без сознания. Влажные волосы слиплись, кожа в испарине. Грязная простыня прикрывала тело. На груди – бурая тряпка, вокруг которой гудели мухи. Рядом на тумбочке стояли какие-то баночки. Когда мои глаза окончательно привыкли к полумраку глиняной норы, я побоялась поверить тому, что увидела. На топчане, окровавленный и полумертвый, лежал... мой Никита.

Глава 4

– Никита! – закричала я, – Никита! – и бросилась к нему. Он чуть шевельнул губами, но остался лежать без движения. Светлые волосы слиплись от пота, глаза закрыты. – Господи! Никита! Ник, милый! Очнись! Открой глаза! Ну открой глаза, я тебя прошу! Ты слышишь?– Я совершенно потеряла чувство реальности. Никита, который по моим предположениям должен был находиться за тысячи километров отсюда! Как он сюда попал?! Мой мозг просто затрещал по швам. – Ник! Ник! – Я потрясла его за плечо, тряпка сдвинулась, и тут я увидела рану. К горлу подступил ком. Его ударили ножом в сердце, как того индийца в белом... – А что, если это... Сати! – я обернулась к ней. – Ты – убийца! Ненормальная! Давай, прирежь и меня тоже! – у меня из глаз покатились, наконец, слезы и началась истерика. Я бросилась на Сати с кулаками. Тут же в дверях возник Раиб и, несмотря на худобу и малый рост, проявил недюжинную силу, обхватив меня и прижав к стене.

– Убийца! Убийца! – кричала я, пытаюсь вырваться из рук Раиба, но он держал меня крепко. Сати вышла из хижины и через минуту вернулась с каким-то мешочком.

– Понюхайте это, мисс Лилия.– Она сунула мне под нос сухую траву.

– Убери руки! Не буду я ничего нюхать! Убийцы! Вы уби-

ли его! Вы психи! Я не боюсь вас! Давайте, убивайте меня тоже! – орала я, вырываясь из рук Раиба. Сати все держала у меня под носом мешочек с травой. Видимо, это было успокоительное, потому что уже через минуту я обмякла и почувствовала жуткую усталость. – Пустите меня. – Раиб посмотрел на Сати, та кивнула. Меня освободили.

– Мисс Лилия, сейчас вы успокоились и сможете меня выслушать, – сказала Сати.

– Отвези нас в Дели, и я обещаю не обращаться в полицию, – попросила я, сев на топчан рядом с Никитой и взяв его за руку. Он по-прежнему не реагировал. – Ники, милый, как ты здесь оказался?! Ты приехал за мной?.. Передумал?

– Мисс Лилия! Ваш жених прибыл в Дели за день до вас. Он, наверно, намеревался сделать вам сюрприз... Когда мы прибыли в отель, чтобы встретиться с вами, то обнаружили в номере, заказанном на ваше имя, мужчину. Мы следили за ним весь день, чтобы убедиться, что он не представляет для вас опасности. Это роковое стечение обстоятельств. Ваш жених попытался защитить вас. Но он был без оружия и получил кинжал в сердце – его ранил Ахмад Сингх – тот, что убил Ашока. Однако ваш Ник оказался очень крепким.

– Крепким?! Да он при смерти! У него в груди дыра! Ты что, слепая? Его в больницу надо! Срочно! Сейчас! А ты притащила его в джунгли! Тут он умрет! Ты понимаешь?! – Господи, за что мне это! Ники, любимый! Какая же я дура! Как я сразу не догадалась, что мой романтик готовил сюр-

приз! И «прощальное» письмо было лишь способом посылить меня удивить, заставить приятно разочароваться, обнаружив в индийском отеле нежданного гостя. Сразу вспомнились и номер явно для новобрачных, и два халата в ванной. Как я могла не догадаться, что только Никита мог осыпать меня лепестками роз и зажечь мои любимые сандаловые палочки! И вот теперь он лежит здесь, в этой вонючей норе, и умирает! Из-за меня!

– Сати! Я тебя очень прошу, умоляю, я сделаю все, что ты захочешь, поеду в любой Город Счастья, только сначала отвези нас с ним в больницу!

– Мы уже были там. В лучшем госпитале Дели. Там работает мой муж. Он врач. Но рана, которую нанес Сингх, смертельна, на кинжале был яд, мисс Лилия. Против которого нет противоядия. Так считают врачи, – уточнила она.

– Что это значит?

– Врачи сказали, что ему осталось несколько часов жизни. Они вызвали русского консула и полицию. Нам стоило немалых трудов увезти вашего жениха.

– Боже! – Я снова посмотрела в лицо Никите: он был очень бледен. – Никита!

– Да, мисс Лилия. Если бы мы оставили его в госпитале, он бы уже умер. Но Индия – страна многих учений, в том числе и в медицине. И то, что считается смертельным на Западе, лечат на Востоке.

Я схватила Сати за плечи.

– Сати! Милая! Вылечи его! Ведь ты же сможешь, да? Ты умеешь! Ты знаешь травы, снадобья! Ведь ты бы не привезла его сюда, если бы не смогла вылечить? Сати, я умоляю тебя! Я сделаю все, что ты захочешь! Вылечи его!

– Мне жаль, мисс Лилия, но я не смогу вылечить вашего жениха. Есть только один человек, который сможет спасти его.

– Кто? Кто это? Где он? – Мои глаза загорелись надеждой.

– Это вы, мисс Лилия.

– Я?! – Я вытаращила на Сати глаза. Боже! Как я могла забыть! Она же чокнутая!

– Вы, мисс Лилия. В вас заключена великая сила. Просто вы не знаете о ней. Ваш образ жизни привел к тому, что вы перестали чувствовать силу. Когда вы были ребенком...

– Сати! Хватит! Ты обещала меня отпустить. Отпусти меня вместе с ним! Я отдам тебе все деньги, которые у меня остались в отеле!

– Он не переживет дорогу, мисс Лилия. Будьте благоразумны. Выслушайте меня.

– Валяй, – сдалась я, поняв, что очередной безумной лекции мне не избежать.

– Вы сможете его спасти, мисс Лилия. Ваша внутренняя Сила Мысли, данная вам от рождения, соединенная с Силой Любви, может сотворить чудо. Вы вернете своего жениха из мира душ, где он сейчас пребывает. Я кое-что действительно смыслю в аюрведе – науке о здоровье. Но в моих силах еще

некоторое время, может быть, пару недель, удержать его тело от смерти. Большого я сделать не в силах. Жизнь совсем немного теплится в нем, и я поддерживаю ее, сколько могу. Чтобы вылечить его, нужна гораздо большая сила. Если хотите, нужно чудо. И вы можете его сотворить.

– Город Счастья? – вздохнула я, почувствовав камень на сердце. Я была пленницей. И Никита тоже. Надо спасать наши жизни. И способ уже не имеет значения. Если будет нужно молиться индийским богам и голодать, я сделаю это. Это из-за меня Никита оказался здесь!

– В Городе Счастья живут Боги. Они научат вас всему, что знают сами, – сказала Сати.

– Боги? – Я насторожилась. Уж не хочет ли эта безумная отправить меня на тот свет?

– Да, Боги. Они пришли сюда давно, много миллионов лет назад. Они выглядят как люди. Но они Боги, – она сказала это так, словно говорила не «Боги», а «сапожники» или «крестьяне».

– Ладно, Сати. Я пойду с тобой, куда скажешь. Выбора у меня все равно нет.

– Вы должны согласиться добровольно, мисс Лилия. – Сати поклонилась

– Я согласна. Добровольно. Как будто у меня есть выбор, – добавила я по-русски. – Идем.

– Нет, мисс Лилия. В Город Счастья нельзя идти без подготовки. Это может плохо кончиться.

– Ну давай, готовь меня, и пошли. – Я встала.

– Подготовка займет не меньше недели, мисс Лилия. – Сати опустила глаза.

– Что?! Неделя! Неделю я должна торчать здесь, в диком лесу, а Никита за это время сто раз умрет!

– Он не умрет за эту неделю. Он не умрет, пока вы рядом, – твердо сказала Сати.

– Что я должна делать? – спросила я, вспомнив об обещании, только что данном себе, – выполнять любые условия, чтобы спастись.

– Вы должны пить как можно больше. Я приготовлю очистительные чаи. И я научу вас медитировать.

– Это все?

– Нет. Будут запреты.

– Какие?

– Нельзя есть, нельзя испытывать гнев, нельзя употреблять бранные слова.

– То есть ты хочешь сказать, что должна сидеть под пальмой, петь «харе Рама», голодная и счастливая? Целую неделю?

– Нет, петь не нужно.

– Ну спасибо и на этом. Только я сильно сомневаюсь, что голод приведет меня в состояние нирваны.

– Вы должны постараться, мисс Лилия. Это важно.

– Ладно, – сказала я, понадеявшись, что в такой жаре есть мне не захочется. Неделю как-нибудь продержусь. А ругать-

ся буду про себя.

Глава 5

Я раньше слышала о лечебном голодании и чистках. Это когда люди добровольно истязают себя с целью избавиться от болезней. Проведя неделю в таком режиме, могу уверенно сказать – эти люди – герои. Таких жутких мук я не испытывала никогда. В первый день самые большие мучения доставляли не завывания в желудке, а воображение, рисовавшее ежесекундно одно лакомство за другим. На второй день меня снова заперли в хижине – чтобы не наелась чего-нибудь в джунглях, где в изобилии росли как съедобные, так и ядовитые плоды. Сати научила меня медитировать, и хотя мне это показалось поначалу странным, именно медитация спасла меня от нервного срыва. Она отвлекала, унося в другой мир. Но голод доставал и там. Ночь и день, из-за того, что я плохо спала, перемешались за трое суток в один черно-белый клубок, заставляя путать сон с явью. Мне стали слышаться голоса, непонятные звуки, я видела вспышки и искры перед глазами. Впрочем, все это не удивляло. Трудно было ожидать чего-то другого. К Никите меня не пускали, давая только раз в день заглянуть через дверной проем и убедиться, что он дышит. За ним ухаживали Сати и молчаливая женщина с совершенно черной кожей в белом сари. Завидев меня, она всегда удалялась на почтительное расстояние и кланялась. Мук мне добавляла еще и невозможность

нормально помыться. Единственным источником воды был полувысохший ручей.

На четвертый день я почувствовала, что голод отпускает жуткие тиски, и подкидываемые воображением жареные цыплята с картофелем фри уже не вызывают прежнего энтузиазма. Меня выпустили из темницы. Обезьяны, во множестве живущие на деревьях и бросающиеся кожурой бананов, которую в первые дни я была готова проглотить целиком, перестали раздражать. Насекомые и ящерицы, вначале вызывавшие у меня ужас, а затем – желание попробовать их на вкус, уже не волновали. Я больше не хотела есть. В голове прояснилось, исчезли искры перед глазами, тело стало невесомым. Сати сказала, что можно приступать к очищению, и дала выпить горький порошок. На этом голодная эйфория закончилась.

Остальные дни описывать не стану, дабы не ранить чувства читателя. Скажу только, что аюрведческая чистка организма – штука не для слабонервных. Травы, которые давала мне Сати, были сильным слабительным. В общем, я не скучала. К концу недели (или месяца? Время тут тянулось бесконечно долго) я перестала делать последнее, на что еще была способна. Я перестала злиться. Все вокруг перестало меня интересовать. Я смирилась с тем, что нам с Ником придется умереть в глухих индийских джунглях. «Они жили счастливо, но недолго – и умерли в один день...» – звучал у меня в голове голос актрисы из радиотеатра. Одно омрачало ро-

мантику такой кончины. Я умру не от яда или кинжала, и даже не от пули, а от банальной медвежьей болезни. Все-таки Сати настоящая извращенка. Так мучить человека перед смертью! Впрочем, для душевнобольной она вела себя по-божески – вообразила себя хранительницей великой миссии и знахаркой. Бывает и хуже.

– Мисс Лилия. – Сати заглянула под куст, где я лежала, наблюдая за красным жучком, катящим по земле кусок сухого обезьяньего помета. – Мисс Лилия! На закате мы уходим.

– Куда?

– Сначала к водопаду. А затем в Город Счастья, – торжественно произнесла она.

– К водопаду – это хорошо, – откликнулась я, ткнув жучка в бок прутиком.

Тело стало легким и тонким, идти было нетрудно, хотя немного кружилась голова. Мы направились в джунгли, и Сати привела меня к водопаду. Он стекал с невысокой скалы и с шумом нырял в небольшое озеро у подножия горы. Когда мы приблизились, обезьяны, шныряющие вокруг воды, бросились врассыпную. Это было очень живописное место, и в другое время я бы, наверно, долго восхищалась великолепным видом водной стены. Но после многодневного голода и «очищения» я была не в силах реагировать даже на красоту. Маленькая радость шевельнулась не в душе – в теле, – оно обрадовалось возможности окунуться в прохладу и чистоту.

Я вошла в озеро прямо в одежде и нырнула с головой. Вода была теплой, но все-таки холоднее воздуха и потому давала долгожданное облегчение от жары. Пока я плескалась в водопаде, Сати на берегу что-то толкла в маленькой ступке. «Опять будет поить меня зельем», – подумала я. Малодушная мысль – утопиться в прекрасном озере, мелькнула в голове.

– Мисс Лилия, выпейте это, – раздался голос Сати.

– Дай же мне помыться! – Впервые за много дней я вспылила.

– Это придаст вам сил. И вы сможете оставаться в воде столько, сколько захотите.

– Ну да, – возмутилась я, – после твоего чая я уже через секунду буду сидеть в соседних кустах. Давай свою отраву. – Я вышла на берег и взяла из рук Сати ступку с желтой гадостью, залитой сырой водой. Зажмурилась и проглотила напиток.

И вдруг по телу разлилось мягкое тепло. Кончики пальцев на руках и ногах запульсировали, загорелись, как будто от прикосновения ласкового пламени. Голова перестала кружиться, а краски леса, окружавшего меня, стали ярче.

– Что это, Сати?

– Это мерлуция. Ее лепестки обладают бодрящим действием. Но на человека, прошедшего очищение, она действует сильнее. Ваши чувства после голода приобрели первоначальную свежесть восприятия. Теперь все вам будет казаться

ся ярче, вкуснее, громче, вы будете сильнее чувствовать запахи. Ваша интуиция вернется к интуиции ребенка.

– Вкуснее? – выбрала я наиболее волнующее слово. – Значит, ты не уморишь меня до смерти голодом?

– Мисс Лилия, вы считаете меня чудовищем. Но я – всего лишь ваш проводник. Я делаю то, что необходимо. Без голода и очищения нельзя было обойтись. Вы съели слишком много мяса убитых животных. Их предсмертный ужас и боль, поглощаемые вместе с мясом, заглушают в человеке божественную сущность. Человек сам становится похож на животное. Он становится агрессивен и туп.

– Спасибо за комплимент, – сказала я. – Однако ж я с трудом представляю жизнь без мяса, – пробормотала я.

– Вы не виноваты в этом. Общество давило на вас. Но теперь вы стали другой. А после посещения Города Счастья вы родитесь заново. Вы не будете есть трупы животных. Сами не захотите, – улыбнулась она.

– Это что значит – родитесь заново? Мне придется умереть? – Я насторожилась.

– Вам придется отказаться от многого, что было вам дорого в вашей прошлой жизни, и принять новую систему ценностей.

– А если она мне не понравится? – усмехнулась я, рассматривая капли на своих руках... они переливались, как огни дискотеки.

– Этого не может быть, мисс Лилия. Внутри вас живет Ис-

тина. Она не даст вам ошибиться. Теперь вы будете слышать ее голос. Ничто не будет заглушать его.

– Ну и где этот твой Город Счастья? – спросила я нетерпеливо.

– Мы двинемся в путь с заходом солнца. Вы не слишком сильны, а идти придется в гору. Дождемся, пока спадет жара. А пока можете поплескаться в водопаде. Сила воды будет вам очень кстати.

Про «силу воды» я пропустила мимо ушей, а вот предложения поплескаться мне очень понравилось. До самых сумерек я не вылезала из маленького озера, резвясь, как ребенок, позабыв обо всем на свете. И странно – чем дольше я находилась в воде, тем лучше себя чувствовала. Когда наступили сумерки, я ощутила, что сильна и бодря, как никогда. Энергия била через край. И это была энергия радости. Все вокруг казалось прекрасным, перспектива идти по ночным джунглям с Сати забавляла, и даже воспоминания о Никите не вызывали отчаяния, а давали надежду.

– Сати! – улыбнулась я, увидев, как она входит в воду. – Эта твоя мерлуция все-таки наркотик.

– Мисс Лилия, это ваше внутреннее счастье, – засмеялась она.

– Внутреннее счастье? – удивилась я. – Откуда оно взялось?

– Все у человека внутри. И счастье, и несчастье. И радость, и злоба. И здоровье, и болезни. И богатство, и нище-

та. – Она окунулась с головой, вынырнула, весело брызнув на меня водой, и я впервые за все дни увидела, что она совсем еще молодая женщина.

– Ну, допустим. Откуда ж во мне столько счастья? Причин вроде нет, – отозвалась я.

– Причины не нужны. В вашей жизни было мало выходов для радости. Она накопилась. Вы открыли ей дорогу. И радость выливается наружу, – ответила Сати.

– А в Городе Счастья – там все счастливые? – поинтересовалась я.

– Да, мисс Лилия.

– Когда мы пойдем?

– Пора. – Она намотала мокрое сари. – Я надеюсь, нас уже ждут.

Сати достала из-под дерева небольшой фонарик, и мы двинулись в путь.

Глава 6

Мы долго шли по темным шумным джунглям. Сати часто останавливалась, прислушиваясь, и пару раз резко меняла направление. Я следовала за ней по пятам. Ощущение легкости на душе так и не покидало меня, и было уже все равно, куда и зачем мы идем. Мы нравилось все – и стрекот ночных цикад, и крики невидимых птиц, и шуршащие под ногами листья, и даже лианы, цепляющиеся за одежду. Я была благодарна Сати за этот странный «чай» – а я ни минуты не сомневалась, что он содержит наркотик, – иначе откуда эта эйфория и полное отсутствие страха? Но в этом глупом состоянии счастья мне было гораздо легче переносить путешествие, тем более что идти пришлось всю ночь, при этом все время поднимаясь в гору. Не прими я волшебный чай, я бы просто умерла от усталости и красот собственного воображения, рисовавшего мне опасности на каждом шагу. А бояться было чего. Судя по моим познаниям об Индии, здесь водились и дикие звери, и ядовитые змеи, не считая опасных для жизни насекомых и микроорганизмов. К восходу солнца я начала уставать, к тому же пару раз мне показалось, что я вижу змею, – видимо, действие «веселящей» травки заканчивалось.

– Сати, как долго нам еще идти? – спросила я свою молчаливую проводницу.

– Мы уже почти на месте, – ответила Сати, продолжая пробиваться сквозь растения и распугивая фонариком спящих наверху мартышек. Они каждый раз поднимали жуткий гвалт.

С первыми лучами солнца Сати остановилась как вкопанная.

– Мы пришли, – заявила она.

Я огляделась. Сбылись мои самые худшие ожидания. Она завела меня в непроходимые джунгли. Отсюда не выбраться... Никакого Города Счастья, конечно, не было. Как и других признаков жилья. Я закусила губу. Неужели она хочет меня убить? Здесь, в чаще? Зачем было вести меня так далеко? Да еще мучить перед смертью? Впрочем, логика умалишенных не поддается объяснению...

Я молчала и ждала. Вдруг вдалеке раздался непонятный свистящий звук. Услышав его, Сати стремительно бросилась на меня и повалила на землю. В ответ я вцепилась ей в горло. Так просто я свою жизнь не отдам! Мы покатались по земле, и я сразу же взяла верх над худосочной Сати.

– Мисс Лилия! – захрипела Сати, – отпустите меня!

– Нет, я так просто не дамся! – сжала я еще крепче руки на ее тонкой шее. Я была раза в два больше и сильнее.

– Отпустите... – прошептала она, закатывая глаза. И тут я пришла в себя. Что я делаю? Даже если я задушю эту дурочку, мне никогда не выбраться самой... Я отпустила тонкую шею и захлопала по побуревшим щекам индианки.

– Сати! Сати! Очнись! – Она медленно открыла глаза, взгляд ее из мутного медленно перешел в осмысленный, а затем на лице отразился страх.

– Тише! – прошептала она, – тише, Мисс Лилия, умоляю!

– Чего? – не поняла я, – почему?

– Они услышат вас. И тогда нам несдобровать...

– Да кто услышит! – рассердилась я. Видать, Сати еще сильнее сбрендилла от удушья. – Здесь только мы с тобой, да обезьяны!

– Курумбы.

– Кто?!

– Тише, я вас заклинаю, мисс Лилия. – Она закрыла мне рот рукой. – Они близко.

– Кто это – курумбы? – спросила я уже шепотом.

Она только сделала знак молчать. Я притихла. Может – «курумбы» – местное название зверей? Тигров, например, или диких слонов... Мы еще долго лежали на траве, прислушиваясь к джунглям. Наконец Сати встала, отряхнув сари и достав из складок маленькую трубочку, сделанную из бамбука, дунула в нее. Раздался необычный звук, похожий на крик раненного животного. Мне стало не по себе. Снова зашевелилась мысль о сумасшествии. Но в этот момент откуда-то сбоку я услышала ответный похожий звук. Лицо Сати осветилось радостью.

– Нас ждали! Нас ждали! Идемте! – И она потащила меня вглубь зарослей, откуда раздался звук.

К моему удивлению, буквально в двух шагах от места, где мы прятались от неведомых «курумбов», стоял человек. Это был молодой юноша. Ни его одежда, ни лицо, ни сложение не соответствовали признакам индийской расы. Это был юноша лет семнадцати, высокий, крепкого сложения, с оливковой кожей и голубыми глазами, его черты скорее напоминали кавказца или грека, волосы были черными и очень длинными, завязаны в хвост. Одет он был во что-то наподобие греческой туники, может, поэтому он и показался мне похожим на грека. Я, удивившись наличию в этих местах человека белой расы, на мгновение онемела, а затем затараторила без остановки.

– Мистер, вы говорите по-английски? – Получив утвердительный кивок, я взмолилась: – Прошу вас! Спасите меня! Покажите мне дорогу в Дели! Спасите моего жениха! Я отдам вам все деньги, которые у меня есть... – И, не дождавшись реакции, – он просто с любопытством и большим вниманием смотрел на меня, добавила: – Я вас умоляю! Спасите меня и Никиту! Нам нужно в госпиталь, в Дели!

– В Дели? – он улыбнулся, – но это очень далеко, мисс. Может быть, вас устроит Нильгири?

– Какое еще... Нет, мне нужно в Дели. Я там остановилась, отель...

Я запнулась, глядя на него, он улыбался.

– Нильгири – город неподалеку от Мадраса. Это рядом, в паре дней пути.

– Мад... Мад... раса?! – потрясенная, я вытаращила глаза.
Какого Мадраса? Того, что на юге Индии?!

– Именно.

– Но... как это может быть?!

– Мисс Лилия, – вмешалась Сати, – я не говорила вам, мы прилетели в Мадрас самолетом...

– Что?! – Я перевела глаза на нее. – Ты увезла меня за тысячу километров от Дели? И Никиту?! Какое сегодня число? Сколько времени я в Индии?!

– Сегодня 30 декабря, мисс Лилия, – ответила Сати.

– Тридцатое?! Прошло две недели! Я должна была вернуться домой 31-го утром! Что вы наделали?! Как я вернусь домой?! – Я в ужасе посмотрела вокруг.

– Мисс, – вступил в разговор юноша, – не беспокойтесь, мы все сделаем так, что вы попадете домой вовремя.

– Неужели? – усмехнулась я.

– Я вам обещаю, а сейчас мне бы хотелось пригласить вас в Верхнее Нильгири. Или Город Счастья, как называют его в народе.

– Значит, он все-таки существует? – удивилась я.

– Конечно, – в свою очередь удивился он, – я провожу вас. Меня зовут Метхор. Я из тоддов.

– Ах, ну если из тоддов – это все меняет! – съехидничала я, – А кто такие тодды? Там у вас, в этой вашей Нильгири, есть связь?

– В Нильгири есть все, а с тоддами вы еще познакоми-

тесъ, – улыбнулся он, – идемте.

Глава 7

Мы прошли совсем немного еще в гору, пересекли бурную мелкую речушку и оказались в чудесном месте. Сначала я не поняла, в чем дело, просто стало легче дышать. Подул свежий ветерок, принесший запахи травы и цветов, а вместе с ними и долгожданное облегчение от жары.

– Слава богу, сегодня не жарко, – произнесла я.

– Здесь не бывает жарко, мисс, – отозвался Метхор. – Нильгири – местность вечной весны.

– Ну да!

– Это общеизвестно. Нижний Нильгири – курортное место, куда приезжают лечиться со всех уголков Индии. Да и не только Индии. Климат здесь соответствует Швейцарии летом, причем круглый год. Этот край открыли еще англичане. Они построили здесь множество санаториев для солдат. Воздух Нильгири обладает волшебными свойствами, он излечивает множество заболеваний...

Мысль о Никите мелькнула у меня в голове.

– И где же он, ваш Город Счастья, ваш Нильгири?

– Нижний Нильгири, – объявил Метхор, раздвинув заросли. Открылась панорама города. Большой современный город, освещенный восходом солнца, находился в долине, километрах в пятнадцати! Какое счастье! Пришел конец моим испытаниям. Можно будет вызвать помощь и забрать Ники-

ту из джунглей...

– А вот и Город Счастья, – с благоговением произнесла Сати. Я обернулась. Передо мной открылась невероятная по красоте картина.

Скалы и лес с другой стороны холма ближе к вершине были окутаны туманом. Туман был необыкновенный, он располагался слоями – тонкими, наползающими друг на друга, похожими на слоистые горы. И этот туман светился изнутри голубоватым светом. Голубой, ярко-голубой туман! Такого я никогда не видела! Как будто небо опустилось на землю и накрыло ее своим пушистым голубым покрывалом. Я остановилась, залюбовавшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.